Зоя Дашевская

Образы страны, церкви, народа и человека в молитвах о России революционного времени

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-328-346

Zoya Dashevskaya

Images of the Country, Church, the People and the Human Person in Prayers for Russia of the Revolutionary Era

Zoya Dashevskaya — School of Theology, St Philaret's Christian Orthodox Institute (Moscow, Russia). dean@sfi.ru

This article looks at prayers for Russia and for the Russian Church which were written or compiled during the period of Russia's revolutionary trials. These texts and rites were the fruits of the ecclesial and religious reflections of the faithful in response to the tragic events that were engulfing Russia's life and society; they give us a chance to see the events of the era as refracted through the lens of contemporary theological, ecclesial and religious thought. The authors of these prayers and rites lived at the time of the Revolution and witnessed events as they took place; everything they were seeing and participating in summoned forth an immediate response from deep within their living faith. The prayers contain not only a cry to God for help and repentance for the historical sins and faults within the authors' contemporary life, but also a real hope that the path of the nation and the church can be set aright.

Keywords: Revolution, Church services, liturgy, Russian Orthodox Church, repentance, Local Council of 1917–1918.

Целью данной статьи является рассмотрение богослужебных текстов и последований, которые имели как частное, так и общецерковное употребление, однако до настоящего времени не были проанализированы как документы, имеющие литургическую и богословскую значимость и вместе с тем отражающие определенную общественную рефлексию над революци-

Дашевская З. Образы страны, церкви, народа и человека в молитвах о России революционного времени // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 328–346.

Dashevskaya, Zoya (2019) "Images of the Country, Church, the People and the Human Person in Prayers for Russia of the Revolutionary Era", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 37(1-2): 328–346.

онными событиями. Научный интерес представляет исследование опыта участников и очевидцев трагических для России событий, а также церковной и общественной позиции, которую занимали представители Российской православной церкви по отношению к происходящему. Их отношение могло выражаться не только в деяниях и решениях Поместного собора и воззваниях новоизбранного патриарха и архиереев; голос представителей церкви находил отражение также и в церковно-богослужебной практике того времени, в текстах последований и молитв, составление которых было напрямую связано с происходящим в стране. Молитвы и молитвенные чины, которые появились в ответ на революционную ситуацию 1905–1906 гг., то есть в синодальное время, или были написаны в период 1917–1918 гг., можно рассматривать как источник по истории церкви и общества этого исторического периода. Несмотря на различие как церковного статуса авторов этих текстов, так и контекста их употребления, в данном виде церковно-богослужебного предания ясно и недвусмысленно выражено отношение авторов и составителей к состоянию умов и сердец и, главное, к поступкам людей, которых объединяла принадлежность к одной земле и пока еще одной стране.

Многие авторитетные исследователи касаются в своих работах богослужебно-молитвенной практики церкви в конце синодального периода, а также в годы гонений[1], однако евхологический материал этого времени, то есть тексты молитв и чинопоследований, остается не собранным и не проанализированным. И тексты, и богослужебная практика в кризисные моменты истории представляют собой материал, который позволяет выявить характеристики церковного самосознания, оценку происходящего в церкви и обществе, однако на этом пути есть ряд существенных сложно-

1. См., например: *Цыпин Владислав, прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997; *Шкаровский М.В.* Религиозно-философские кружки, братства и общества Ленинграда в 1920-х годах // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. 2007. Т. 8. Вып. 2. С. 247–252; *Шкаровский М.В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945. СПб.: Лики России, 1995; *Шкаровский М.В.* Александро-Невское братство, 1918–1932. СПб.: Православный летописец Санкт-Петербурга, 2003; *Он же.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010; *Беглов А.Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008; *Он же.* С верою и любовью да приступим... Практика причащения до и после переворота 1917 года: исторические исследования повседневной жизни // Журнал Московской патриархии. 2012. № 5. С. 62–66; Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В. и др. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007; и мн. др.

стей. Как полагает один из авторитетных специалистов по истории христианского богослужения, Пол Брэдшоу, молитвенно-литургические тексты являются феноменом, который описывается в историко-литургических исследованиях термином *living literature*[2], то есть материалом, который претерпевает изменения в зависимости от времени, географической локализации и особенностей местной практики при его использовании. Молитвы о России, написанные как в предреволюционные, так и в революционные годы (начиная с 1905–1906 гг. и вплоть до окончания Гражданской войны), можно отнести именно к этому ряду текстов. Их изучение дает возможность увидеть отношение представителей Русской православной церкви к происходящим событиям, определить, очевидны ли авторам церковные, христианские пути выхода из общественного и духовного кризиса, и рассмотреть соответствующие предложения. Данные тексты позволяют оценить, насколько жизнь общества находила отражение в церковной молитвенно-богослужебной практике и в каких богослужебных формах воплощалась соответствующая рефлексия.

Необходимость молиться о родной стране, родной земле — не такая, казалось бы, очевидная тема для христианской молитвы[3].

2. Bradshaw, P. (2002) *The Search for the Origins of Christian Worship: Sources and Methods for the Study of Early Liturgy*, p. 91. 2nd ed. Oxford University Press. См. также: Bradshaw, P., Spinks, B. (1993) *Liturgy in Dialogue. Essays in Memory of Ronald Jasper*, p. 138. London: SPCK.

3. Еще пророческим текстам Ветхого завета было свойственно размышление над судьбами своего народа и страны, обличение народа за отступление от Божьих заповедей, даже персонифицированное (хорошо известно, что топоним «Иерусалим» — женского рода, он является собирательным именованием Иудеи). Страна — это люди, народ, и в этом качестве народа Божьего в книгах Ветхого завета оценивается их путь, в том числе и падения. От веры и дел народа Божьего зависит судьба самой земли, которая вверена человеку и страдает, если народ Божий отступает от Его заповедей. Однако для текстов Нового завета эти темы не характерны. Размышления о родине, родной земле мы не найдем ни в Евангелиях, ни в посланиях апостолов, ни в книге Деяний, ни в Откровении Иоанна Богослова. Тексты Нового завета прямо указывают на призыв не привязываться ни к чему *в мире сем*, будь то родная земля, страна, даже семья. Например, в Послании к евреям говорится: «мы не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13:14). Очевидно, что поведение христиан первых веков и времени гонений указывает скорее на отсутствие чувства земного отечества, чем на привязанность к нему. Хорошо известно, что христиане в 70-м году покинули Иерусалим и переселились в Пеллу, при этом это свое действие они расценивали как исполнение пророчества Христа о разрушении города («вот, оставляется вам дом ваш пуст» — Лк. 13:35). Текст II в. «Послание к Диогнету» говорит о христианах: «всякая чужбина им — родина и всякая родина — чужбина». В VIII кн. Апостольских постановлений — памятнике IV в. — появляется упоминание человека как «мирожителя», «гражданина мира» (VIII, 12). Бл. Августин развивает историосо-

В византийских евхологиях[4] не указаны особые молитвы о стране, хотя хорошо известно, что распространенной в Византии практикой были торжественные богослужебные процессии и моления, совершавшиеся на улицах городов в ответ на природные катаклизмы, нападения врагов и внешние опасности[5]. Вопрос о том, зафиксированы ли во всем корпусе евхологиев восточной тради-

фию, в которой человек призывается к созиданию Небесного Града, но никак не земного. Вследствие ослабления эсхатологических ожиданий закрепление форм христианской жизни в параметрах отечества земного, по-видимому, входит в область христианской ответственности уже в константиновскую эпоху. Постепенно чувство родной земли, родины, становится частью христианской рефлексии и отражается в соответствующих молитвенных текстах (этапы формирования этого чувства — задача отдельного исследования). В эпоху Средневековья призывы собраться в какую-то общность вне родной земли будут маркироваться, скорее, как что-то сектантское и еретическое или радикально-эсхатологическое. Можно констатировать определенное напряжение между раннехристианским чаянием о «собирании Церкви со всех концов земли в Царствие Твое», без указания на какой-либо регион и национальную принадлежность (Учение двенадцати апостолов, X), и постепенной христианизацией таких понятий, как «родина», «родная земля», «страна», «народ» и др. Отношение к родной земле, географически родной стране, формированию национальной общности постепенно христианизируется, и церковная рефлексия над этими комплексами понятий будет оформлена в текстах соответствующих молитв.

4. Евхологии — церковно-богослужебные книги для патриарха, епископа и пресвитера, аналоги современных служебника и требника, предназначенные для совершения городского кафедрального богослужения; древнейший — южно-италийский Евхологий *Barberini gr. 336* кон. VIII в., доиконоборческого времени; послеиконоборческие Евхологий *Grottaferrata* XI–XII вв. (Crypt. Γ. β.I), Евхологий Biblioth. Nationale Paris *Coislin gr. 213* (1027 г.). См.: Евхологий *Barberini gr. 336* / Издание, предисловие и примечания Е. Велковской, С. Паренти. Пер. с итал. С. Голованова. Омск, 2011. См. также: *Арранц М.* Избранные сочинения по литургике. Т. 3. Евхологий Константинополя в начале XI века и Песненное последование по требнику митр. Киприана. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы., 2003.

5. «Природные катаклизмы и ереси, являвшиеся бичом города в раннехристианский период его истории, если и не в одинаковых масштабах, то по меньшей мере с равными для богослужения результатами, создавали главные поводы для совершения этих служб на открытом воздухе. Между 404 и 960 годами Константинополь пережил 18 землетрясений. Подобные землетрясения, равно как засухи или осадки в виде пепла от извержения вулкана, а также угрозы со стороны врагов (подобно осаде аваров в 626 г. или руссов в 860 г.) побуждали население выходить на улицы, чтобы молиться о спасении. А если оно бывало даровано (как обычно и случалось), годовщина этой милости Божией ежегодно отмечалась богослужебными процессиями. Опираясь на источники, Дж. Балдовин документально описывает эти события в деталях, начиная с хорошо известной легенды о божественном происхождении Трисвятого во время молебствия, последовавшего за землетрясением 25 сентября 437 г., и до конца первого тысячелетия. Он заключает: “Очевидно, что еще и в IX в. богослужебные моления и процессии в богослужении Константинополя были обычной реакцией на необычайные опасности”» (*Тафт Р.* Византийский обряд. М.: Алетейя, 2000. С. 35).

ции особые богослужебные последования для таких целей, требует отдельного исследования. В русской традиции в Большом требнике особых чинов по таким случаям мы не находим, однако в Книге молебных пений есть соответствующие молебствия при нападении врагов, варваров и т. д.[6] Широко известна молитва о России патриарха Ермогена[7], в которой присутствуют конститутивные понятия «народ» и «наша земля», однако основные прошения этой молитвы посвящены главным образом избавлению русской земли от внешних захватчиков, освобождению пленных, хотя в молитве и говорится, что «бесчисленные грехи и крайние бедствия наши обступили нас». Не вызывает сомнений тот факт, что необходимость молиться о своей стране возникает в периоды острых общественных и социальных кризисов и неблагополучия (война, природные катаклизмы и др.), однако молитвы о России революционного времени стоят особняком, поскольку основное содержание этих молитв посвящено происходящему внутри страны вследствие внутренних нестроений, а не внешней угрозы.

Молитвенные тексты и последования, в которых на первый план выходит тема обращения к Богу в духе покаяния в связи с событиями церковной и общественной жизни, представляют особый интерес вследствие своей тематической уникальности для литургической традиции. Данные тексты не имеют прямой связи друг с другом, однако оценка событий и осознание происходящего в обществе, стране, зафиксированные в них, позволяют тематически объединить их в одну группу. Наиболее ранние из известных нам примеров — это краткая «Покаянная молитва» из новогоднего поздравления 1907 г., написанная в Крестовоздвиженском трудовом братстве его блюстителем Н.Н. Неплюевым в связи с революционными событиями 1905–1907 гг. в России[8] (данная молитва содержательно связана с целым сборником

6. См., например: Последование молебных пений. Москва: Синодальная тип., январь 1752.

7. Молитва была найдена и опубликована в 1916 г. А.И. Соболевским (см.: Старина и новизна: Исторический сборник, издаваемый при Обществе русского исторического просвещения в память императора Александра III. Кн. 20. М.: Синодальная типография, 1916 г. С. 4–7). Эта молитва — одна из двух сохранившихся молитв патриарха Ермогена, помещенных в рукописном сборнике XVII века после Повести о явлении Казанской иконы Божией Матери, составлена после свержения с престола царя Василия Шуйского.

8. ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1247. Л. 192. Архивные материалы были любезно предоставлены исследователем деятельности Крестовоздвиженского Трудового Братства Н.Д. Игнатович.

«Звуки души», изданном Н.Н. Неплюевым в 1896 г.[9]). Эта молитва, естественно, не предполагала общецерковного употребления и использовалась только членами Крестовоздвиженского братства. Также к этой группе богослужебных текстов и последований можно отнести: молитву, опубликованную вместе с «Полным Акафистом ко Пресвятей Богородице, явления ради чудныя Ея иконы “Державныя” в селе Коломенском, под Москвою, 2-го марта 1917 года»[10]; молитву и последование «Молебного пения о спасении Державы Российския и утолении в ней раздоров и нестроений», составленные архиепископом Анастасием (Грибановским)[11]; а также «Молитву о спасении Церкви Православной», создание которой атрибутируется как патриарху Тихону[12], так и протопресвитеру Николаю Любимову[13], и датируется 1918 г. В эту группу, по-видимому, следует включить чин покаяния, составленный прот. Сергием Булгаковым и совершавшийся в Крыму в 1920 г.[14]

9. *Неплюев Н.Н.* Звуки души / Предисл. и прим. Н.Д. Игнатович. М.: МОО «Культурно-просветительский центр «Преображение»», 2012.

10. Опубликована в издании: Православная Жизнь (*Orthodox Life*): Ежемесячное приложение к журналу «Православная Русь». 1962. № 7. Июль. Jordanville: Тип. преп. Иова Почаевского, 1962. С. 35 [http://www.russportal.ru/index.php?id=publications.ol1962_07_014, доступ от 21.11.2018]. Считается, что данное богослужебное последование составлено будущим патриархом Тихоном или с его участием, однако более точную атрибуцию дать не представляется возможным. См. также об авторстве патриарха Тихона: Минея. Март. Ч. 1. М.: Издательский совет РПЦ, 2002. С. 42.

11. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета / Отв. ред. А.И. Мраморнов. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2013. С. 627–631.

12. *Вострышев М.И.* Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 93–94.

13. «Приспело время подвига...»: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. М.: ПСТГУ, 2012. С. 494. Авторы дают ссылку на издание: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Книга VI. М., 1918. С. 138. В документах собора указано, что эту молитву зачитывает протопр. Николай Любимов, но не сказано, что он является ее автором или составителем. Свидетельством о распространении молитвы может служить следующий факт: переписанный от руки текст этой молитвы был обнаружен в следственном деле прот. Николая Сильвинского (ГААОСО, Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 30385. С. 132 и с. 132 об.). Сведения о местонахождении данного документа и его фотокопию любезно предоставила О.В. Иванова, научный сотрудник Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX в. (г. Екатеринбург).

14. По воспоминаниям митрополита Вениамина (Федченкова), тогда епископа Севастопольского, в сентябре 1920 г. в Крыму были назначены дни всеобщего покаяния. Его инициатором стало Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России. Одним из авторов покаянного обращения ко всем гражданам был известный богослов протоиерей Сергий Булгаков, будущий декан парижского Свя-

(к сожалению, это последование обнаружить не удалось), а также тексты, написанные в более позднее время: молитвы, созданные в братстве исповедника веры епископа-катехизатора Макария (Опоцкого) в 1930-е — 1940-е гг. (в особенности молитву «О помощи в деле научения народа»)[15] и чин Молебного пения об Отечестве, составленный епископом Афанасием (Сахаровым) в августе 1941 г. Перечисленные богослужебные тексты и последования характеризуются четко обозначенным отношением к происходящим событиям и выражают их церковную оценку происходящего. События, наблюдателями и участниками которых были авторы и составители этих текстов, рассматривают происходящее в стране и народе в рамках определенного социокультурного континуума; тексты фиксируют «должное» и «недолжное» в отношении наблюдаемых событий; в молитвах обозначены конкретные грехи и пути их исправления. Ответ на вопрос о распространении и использовании данных текстов — это особая задача: обстоятельства революционного и военного времени, затрудненная коммуникация и даже необходимость конспирации объясняют наличие крайне скудных сведений об употреблении данных текстов и чинов. Очевидно, что по понятным причинам молитвы, написанные Н.Н. Неплюевым и епископом Макарием (Опоцким), использовались только в определенных церковных сообществах.

Для данной статьи актуальны прежде всего тексты, созданные в предреволюционное и революционное время, то есть до конца 1918 г., и потому молитвы епископа Макария (Опоцкого) и епископа Афанасия (Сахарова) оказываются за рамками исследования. Мы рассмотрим «Покаянную молитву» из новогоднего поздравления 1907 г., составленную Н.Н. Неплюевым, молитву, опубликованную вместе с «Полным Акафистом ко Пресвятей Богородице, явления ради чудныя Ея иконы “Державныя”», молитву и последование «Молебного пения о спасении Державы Рос-

то-Сергиевского института, который по поручению епископов составил специальное послание. «По постановлению нашего Синода на 12–14 сентября (25 по 27 сентября н. ст.) 1920 года было назначено всеобщее покаяние в грехах… Эти три дня в городе Севастополе денно и нощно (например, во Владимирском соборе на горе) шли богослужения и исповеди. А на праздник Воздвижения Креста Господня причащались». Настроение было молитвенно-покаянным, однако, очевидно, по свидетельству митр. Вениамина (Федченкова), далеко не все смогли поддержать этот покаянный дух.

15. Избранные молитвы: Из наследия братства епископа Макария (Опоцкого) / Авт. предисл. проф.-свящ. Георгий Кочетков; публикатор Д.С. Гасак. М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2015.

сийския и утолении в ней раздоров и нестроений», составленные архиепископом Анастасием (Грибановским)[16], и «Молитву о спасении Церкви Православной».

Все указанные молитвы и последования представляют собой тексты, предназначенные для богослужения, и потому составлены в соответствии с определенными богослужебными образцами и имеют достаточно традиционную для жанра структуру.

Хронологически первой является «Покаянная молитва», составленная в Крестовоздвиженском трудовом братстве и датируемая 1907 г. Эта молитва не предполагала общецерковного употребления, однако сам факт ее написания свидетельствует о живой церковной реакции на состояние народа, общества, а также надежду на его изменение. Текст молитвы содержит отсылку к революционным событиям 1905–1906 гг. и прошение о предстоящем Поместном соборе Российской церкви, который по известным причинам в те годы не был созван. На собор в этой молитве возлагаются большие надежды: он должен призвать «все слои русского общества к покаянию», указать «народу русскому пути правды Божией и святой крест самобытного русского слова и самобытного русского дела, который, во благо всему человечеству, он должен понести вослед Христу, чтобы стать достоянием Божьим, святою Русью». Молитва написана от первого лица множественного числа, не на церковнославянском, а на русском языке, и представляет собой обращение к Богу в надежде на его действие ради исправления пути страны и народа. В молитве упомянуты приходы, школы, сановники, иерархи, ученые и просто «народ», словом, представители самых разных общественных слоев. В именовании России у Н.Н. Неплюева «отчизной, страной Русской» можно услышать имперские коннотации (Неплюев был убежденным монархистом), но пути России в ней оцениваются без какого-либо триумфализма. Составители надеются на объединение страны — «на подвиг общецерковного и общегосударственного дела любви, мира и единения всех сограждан под державой Русского Царя». Народ в тексте обозначен не как национальная общность, а как общность, скорее, гражданская, никаких специальных национальных акцентов в молитве нет. Текст молитвы свидетельствует о трезвом отношении к народу без «народопо-

16. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета / Отв. ред. А.И. Мраморнов. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2013. С. 627–631.

клонничества»: народ должен «сознательно предпочесть Христа — Варавве» (то есть разбойнику, которого в ответ на вопрос Пилата народ отпустил, отправив Христа на распятие) и «быть неспособным дать себя подкупить на измену» Богу и его правде. В тексте молитвы предвозвещается трагическое будущее России в случае, если в людях не произойдет необходимого «изменения ума» («Не по грехам нашим воздай нам»). Автор молитвы (предположительно сам Н.Н. Неплюев) обращается к Богу со словами покаяния за всю страну: «Господи, прости Россию за великие преступления поругания правды Твоей, отвержения верховного завета любви». Последующее развитие событий подтвердит интуицию, выраженную в словах этой молитвы; она полна тревожных предчувствий грядущих катаклизмов, которые можно предотвратить, если будет предпринято общенародное покаянное усилие. Однако данный текст является частной инициативой, которая не получила общецерковной поддержки и не нашла отражения в церковных документах и молитвенных чинах последнего десятилетия синодальной эпохи.

В период революционных событий 1917–1918 гг. покаянная инициатива приобретает общецерковный характер и исходит уже от предстоятеля Российской церкви — патриарха Тихона и от Поместного собора. Так, Священный Собор обратился к верующим через редакции газет 11 (24) ноября 1917 г.: «Священный Собор ныне призывает всю Российскую Церковь принести молитвенное покаяние за великий грех тех своих сынов, которые, поддавшись прельщению по неведению, впали в братоубийство и кощунственное разрушение святынь народных. Примем содеянное ими как всенародный грех и будем просить Господа о прощении. Сам Господь да пробудит в сердцах их спасительное покаяние и сознание всей вины их перед Богом и русским народом. Покайтесь же и сотворите плоды покаяния! Оставьте безумную и нечестивую мечту лжеучителей, призывающих осуществить всемирное братство путем всемирного междоусобия. Вернитесь на путь Христов!»[17] И если обращение указывает на тяжко согрешивших перед русским народом его отдельных сынов, то тексты молитв свидетельствуют о готовности сделать покаянное усилие за всех, совершивших тяжкий грех богоотступничества. Именно всенародное

17. Деяния Собора. 38. С. 185–187.

покаяние[18] было одной из центральных тем новых, составленных в связи с чрезвычайными событиями, молитв и последований, хотя составители непосредственно обращаются со словами обличения к тем, кто несет бо́льшую ответственность за происходящее.

«Молебное пение о спасении Державы Российской и утолении в ней раздоров и нестроений» было составлено митрополитом Анастасием (Грибановским) несколько ранее этого воззвания и опубликовано вместе с протоколом Соборного Совета № 9 от 10 сентября 1917 г.[19] Последование написано на церковнославянском языке и представляет собой традиционный по структуре молебен: обычное начало, 45 Пс. («Бог нам прибежище и сила…»), «Бог — Господь», тропарь праздника и покаянные тропари, сугубая ектенья («Помилуй нас, Боже…») с покаянными прошениями, ектенья малая, прокимен и чтение избранных стихов из Мф. 24, ектенья «Помилуй нас, Боже…», возглас «Услыши нас, Боже…» и молитву. Особые прошения сугубой ектеньи свидетельствуют о признании совершенных грехов: «Достойная казнем сотворихом, и праведный суд Твой постиже нас». Особенностью данного чина является его соборный покаянный характер. В ектенье есть также прошение о Поместном соборе и его служении «примирению и соединению отпадших и заблудших, в обновление мира и любви в сердцах наших».

«Молитва о спасении Церкви Православной», создание которой приписывается как патриарху Тихону, так и протопресвитеру Николаю Любимову, написана на русском языке с использованием церковнославянизмов; ее читали во время многотысячного крестного хода и богослужения на Красной площади 28 января (10 февраля) 1918 г. Следует учитывать, что к январю 1918 г. положение Русской церкви значительно ухудшилось, церковное имущество конфисковывалось, и в «Молитве о спасении Цер-

18. В канун праздника Воздвижения Креста Господня (27 сентября) по постановлению Синода и с благословения местных архиереев во многих русских епархиях, в том числе в Москве, Петербурге, Троице-Сергиевой лавре, с 1918 г. стали проводиться особые дни покаяния. Церковь считала гражданскую войну и религиозные гонения результатом тяжких грехов самого русского народа и надеялась раскаяниями в них восстановить мир и тишину и перебороть смуту. Желающие принять участие в днях покаяния накладывали на себя трехдневный пост и потом за длящейся всю ночь службой исповедовались в своих грехах и на литургии причащались. Особый чин всенародного покаяния был составлен митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином (Казанским), издан специальной брошюрой и напечатан в «Церковных ведомостях».

19. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. С. 627–631.

кви Православной» отчетливо слышны эти изменения: «Еще и на Церковь Твою святую воздвиглось лютое гонение, чтобы уставы ее разрушить, учение закона Твоего попрать, благолепие дома Твоего осквернить и служителей и благовестников Слова Твоего оскорблять и изгонять». Молитвы составлены от первого лица множественного числа и обращены к Богу, прославляемому в Троице, открываются обращением «Господи Боже, Вседержителю» и «Господи Боже, Спасителю наш». Первая часть молитв содержит констатацию положения дел и признание перед Богом совершенных грехов и преступлений, вторая имеет отчетливый эпиклетический характер, то есть содержит призывание Бога и ходатайство о действии Божьем: «Но, премилосердный Господи, призри с высоты святой Твоей на слезные мольбы нищих и скорбных людей Твоих, перемени гнев Твой на милосердие и подай нам помощь от скорби». Молитвы завершаются славословием.

Какой предстает в этих молитвах страна, Россия? В молитвах, написанных в 1917–1918 гг., тема возрождения империи, восстановления монархии отсутствует, указана только «земля», «страна», а общность характеризуется не имперскими или национальными признаками, но внутренними качествами народа, как положительными, так и отрицательными. Тема родины возникает через указание на милость, которую Бог проявлял в истории к «отцам нашим» и через именование страны Отечеством. Митрополит Анастасий (Грибановский) в названии чина и молитвы — о спасении Державы Российской — указывает на необходимость сохранить целостность и единство России как государства. Цитаты из Священного писания отсылают к библейским событиям и указывают на масштаб происходящего, соотносимый, по мнению составителей, с историей народа Божьего, изложенного в книгах Священного писания. Очевидно, это сделано ради побуждения к покаянию, неслучайно в молитвах о России неоднократно указано богоотступничество — грех ветхозаветного народа Израильского, в котором его часто обличали пророки, призывая народ вернуться к Богу истинному. Именование России «землей нашей», «страной нашей», а также указание на конкретные грехи отсылает к молитвам Ездры, Неемии, Езекии, Даниила и Иеремии и других библейских пророков: они выдержаны целиком в ключе молитв 1 Езд. 9:6–10, 3 Езд. 9:39, Неем. 1:7, 9:29, Дан. 3:37, Ис. 38:9–22, Иер. 14:20–22. Естественно, возникает вопрос: насколько оценки духовного состояния народа (а значит,

и его церковности), привнесенные в текст составителями, находили поддержку среди клира и в церковном народе? Тот факт, что «Молитва о спасении Церкви Православной» была найдена у приходского священника Николая Сильвинского, клирика Екатеринбургской епархии, во время обыска, показывает, что приведенные оценки происходящего в стране были поддержаны духовенством и копировались, в том числе с опасностью для жизни[20].

Никакие общественные слои в текстах молитв специально не обозначены, все перечисленные тяжелые грехи также воспринимаются как общие. В Покаянной молитве, составленной в марте 1917 г., которую читали, скорее всего, во время литургии (по-видимому, вместе с сугубой ектеньей) в храмах России «во дни смуты», содержится просьба об исправлении «нашей греховной жизни», собирании расточенных и соединении рассеянных. «Мы» как народ «умалены более всех народов» (ср. Дан. 3:37), «поражены нестроением», «преданы на попрание врагам нашим», но народ остается общностью (не «народонаселением»). Народ как единое целое весь поражен грехом: «мы поражены неправедностью и порождаем беззаконие» (ср. Пс. 7:15); поэтому он так же весь нуждается в исцелении и возвращении к Богу, восстановлении внутреннего единства: «попали́ в сердцах наших всякую нечистоту, вражду и злобу, дабы мы все снова возлюбили друг друга и едиными пребывали в Тебе, Господе и Владыке нашем». Составители молитв характеризуют состояние общества как тотальный хаос. Для описания наличной реальности используются следующие характеристики: «шатания и раздоры», «зависть и распри, убийства и пьянство», «растление умов и сердец наших, оскудение веры, отступление от заповедей Твоих, умножение нестроений семейных, разъединения и раздоры церковные». Названные в молитве рознь, вражда и злоба «в сердцах наших» свидетельствуют о том, что составители молитв признают серьезное внутреннее неблагополучие народа. Национальных характеристик в текстах революционного времени нет, по-видимому, из-за того, что составители стремились избежать таких слов, которые могли бы только усугубить разделение в обществе.

Путь русского православного народа перед Богом в данных обстоятельствах указан достаточно определенно, и покаянный на-

20. ГААОСО, Ф. Р1. Оп. 2. Д. 30385. Л. 132 и л. 132 об. Сведения о местонахождении данного документа любезно предоставила О.В. Иванова, научный сотрудник Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX в. (г. Екатеринбург).

строй всех молитв не оставляет сомнений: авторы констатируют отступление народа от путей Божьих и необходимость покаяния. Вина и, следовательно, ответственность за грех лежат на всем народе, и на «старших», и на «малых» в нем. Происходящее в стране и с людьми — это результат определенных неправых действий, а не просто трагическое стечение обстоятельств («перемени гнев Твой на милосердие», «праведный суд Твой постиг нас»), что засвидетельствовано в «Покаянной молитве» и в «Молитве о спасении Церкви Православной». Именно неправые пути народа и богоотступничество вызвали Божий гнев. Авторы молитв пытаются осмыслить тяжелый внутренний кризис, и потому находят выход не в поиске «правых» и «виноватых», но в необходимости объединить народ, в том числе в ответственности за свое падение и в признании греха отпадения от Бога.

В «Молитве о спасении Державы Российской» следует отметить прошение «воздвигни среди нас мужей силы и разума», которое может указывать на общественный кризис власти. В духовном отношении можно прочитать в нем ходатайство о выявлении и поставлении старших в народе, имеющих силы сопротивляться злу и могущих собрать растерзанное стадо «словесных овец». В этой молитве также есть прошение и о «власть имеющих», чтобы Господь вложил «в их сердце доброе расположение к Церкви Твоей» — очевидно, надежды на возможность выстроить отношения с властью осенью 1917 г. еще сохранялись. Напротив, в «Молитве о спасении Церкви Православной» составители свидетельствуют, что Русская церковь гонима, а желание гонителей уничтожить церковь вряд ли изменится. Тем не менее, составители текста этой молитвы обращают внимание, что «наша страна только верою Христовою от гибели спасалась только молитвою и слезами покаяния от казней и сетей вражьих избавилась». Таким образом, и у страны (ибо мольба об Отечестве предшествует молитве о церкви), и у церкви нет иного пути, кроме пути покаяния и в то же время молитвы за врагов: «О распинающих Тебя, милостивый, милосердный Господи, и о врагах Своих Ты рабам Твоим молиться повелеваешь, так и ненавидящих и обижающих нас прости, не воздай им, Господи, по делам их и по лукавству начинаний их, ибо не ведают , что творят, но к братолюбной и добродетельной жизни наставь их, дабы обратились к Тебе, своему Владыке». Текст молитвы указывает на направление действий: не социальными изменениями можно вернуть мир в умы и жизнь людей, но возвращением на пути Божьей правды,

«дабы мы все снова возлюбили друг друга и едиными пребывали в Тебе, Господе и Владыке нашем, как Ты заповедал нам». Всем испрашивается дар «духа премудрости и страха Божьего, духа крепости и благочестия», «любовь к Церкви» и готовность «стоять за веру», и так единство духовное превалирует над единством национальным.

В целом молитвы, написанные в 1917–1918 гг., не содержат указаний на какие-то национальные черты или проблемы как на специфически русские. Скорее, напротив, составители стремятся выразить обобщенное состояние умов самых разных людей, не выделяя в них представителей отдельных общественных страт, народностей, классов. В них видна попытка говорить голосом не «индивидуального» человека, но от имени всего народа как единой общности, живущей на этой земле и имеющей одних и тех же ходатаев. В целом все рассмотренные тексты выражают общую позицию и указывают для проходящей через огненное искушение страны путь к обретению внутреннего мира и преодолению раздора, и это путь не социальных преобразований, но путь плача и покаяния, который задается избранным библейским контекстом, отсылающим к книгам Даниила, Неемии и Исайи. Изменение пути предполагает и общую цель: желание сохранить «страну нашу», родную землю, на которой вместе живут люди, могущие назвать ее «нашей», а не только признать географической территорией с народонаселением.

Традиционная для русских молебных последований тема избавления от внешнего врага в рассматриваемых молитвах существенно переосмыслена. В отличие от молитв требника и традиционных молебствий, в «Молитве о спасении Державы Российской» и в «Молитве о спасении Церкви Православной» не называются никакие персонифицированные внешние «враги» (безбожная революционная власть, то есть большевики, или еще какая-либо внешняя сила), хотя открыто указан сам факт гонений. Общий тон выдержан в евангельском ключе молитвы за гонителей: «ненавидящих и обижающих нас прости, не воздай им, Господи, по делам их и по лукавству начинаний их, ибо не ведают, что творят». Следует, однако, помнить, что патриарху Тихону была чужда сентиментальность в отношении тех людей, кто, будучи крещен православным христианином, стал на сторону гонителей. Наряду с созданием «Молитвы о спасении Церкви Православной» примерно в те же дни патриарх Тихон обращается к церкви в послании от 19 января 1918 г. и призывает «устроять духовные

союзы и братства». В этом послании он провозгласил отлучение врагам церкви — тем, кто «захватывает власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия», творит кровавые расправы и убийства «с неслыханною доселе дерзостию и беспощадной жестокостию, без всякого суда и с попранием всякого права и законности». В том же тексте он обратился к верным чадам церкви «встать на защиту гонимой Церкви» и быть «готовыми пострадать за дело Христово». В тексте «Молитвы о спасении Церкви Православной» этого же времени мы читаем ходатайство о том, чтобы Господь поселил в сердцах ополчившихся на церковь людей устремление к «братолюбивой и добродетельной жизни», дабы они «обратились к Тебе, своему Владыке». Завершающее прошение «дабы (они) вместе с сынами Церкви прославили Тебя» выражает надежду на покаяние гонителей, их исправление и возвращение на пути Божьи. Два документа свидетельствуют, что патриарх четко разделял верных чад церкви, имевших силы молиться за врагов, и самих врагов, среди которых были и формально крещеные православные, к которым относилось отлучение.

В текстах молитв особым образом присутствует тема единства церкви, не только поместной, но и Вселенской, Божьего народа. Например, в «Молитве о спасении Церкви Православной» есть прошение о верных чадах Божьих: «воспламени в сердцах наших любовь к Церкви Твоей святой». Церковь, об укреплении и славе которой просят составители молитв, — это не «структура» в современном смысле слова, но живой союз людей, не только живых и усопших, но и святых. В обращении к святым родной земли за ходатайством нет ничего необычного, кроме того, что они названы «Божьими друзьями»: «Молит Тебя Твоя Церковь и ходатайствует устами друзей Твоих, преподобных и богоносных отцов наших Сергия Радонежского и Серафима Саровского, Петра, Алексия, Ионы, Иова, Филиппа, святителей Московских, священномученика Ермогена и всех святых, в земле нашей просиявших». Русская церковь называется в тексте молитвы просто «Православная», без национального или географического атрибута, что указывает на сопоставление масштаба нынешних гонений с гонениями первых веков христианства.

Подводя итог нашему анализу, можно сделать следующие выводы.

1. Рассмотренные примеры выражают соборный голос Русской православной церкви, прозвучавший в сложный, трагический период в истории страны. Этот голос получил выражение в текстах,

составление и провозглашение которых принадлежит представителям Русской церкви, которые имели пусть и очень разные, но ответственные служения старшинства (например, Н.Н. Неплюев — блюститель Крестовоздвиженского братства, патриарх Тихон — избранный на Поместном соборе предстоятель Российской церкви). Тексты представляют собой церковный ответ на предреволюционные и революционные события и являют собой примеры живой литургической рефлексии, в значительной степени выходящей за рамки воспроизводства привычных богослужебных форм синодального периода. Несмотря на весьма традиционную структуру и семантику, выдержанную в молитвах и последованиях, они тем не менее демонстрируют примеры литургического творчества, поскольку апеллируют к реальным обстоятельствам и дают примеры поиска нового литургического языка, отзывающегося на реалии времени. Рассмотренные тексты можно соотнести с публикациями в церковной и светской печати и оценить, насколько их составители выразили свою церковную и общественную позицию и были самостоятельны в оценках происходящего.

2. Молитвенные тексты и последования выражают этос Русской церкви революционного времени. Авторы текстов намеренно уходят от политических характеристик и терминологии, апеллируя к терминологии библейской, но в то же время называют происходящее своими именами. Их стремление к покаянию свидетельствует о живой, неформальной вере в Бога и надежде на Его спасающее действие. Создание не индивидуальных молитв, а соборных чинов покаянного характера указывает на стремление составителей объединить верующих и актуализировать опыт, который особенно ярко раскрылся в деятельности Поместного собора 1917–1918 гг. Тексты, созданные в период работы собора, по существу, явились его литургическим продолжением. Вопрос о том, пользовались ли эти тексты поддержкой епископата, клира и церковного народа, требует исследования.

3. Патриарх Тихон и представители епископата и клира, инициировавшие покаянное усилие в церковном народе, самим фактом совершения этих чинов выразили позицию церкви по отношению к происходящему и засвидетельствовали готовность к принятию ответственности за жизнь страны и нравственное состояние всех ее общественных слоев[21].

21. См., напр., размышления Н.Н. Неплюева о христианской ответственности за путь народа каждой общественной страты в его письме навстречу предстоящему собо-

Библиография / References

Арранц М. Избранные сочинения по литургике. Т. 3. Евхологий Константинополя в начале XI века и Песненное последование по требнику митр. Киприана. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2003.

Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб»: Церковное подполье в СССР. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

Беглов А.Л. С верою и любовью да приступим... Практика причащения до и после переворота 1917 года: исторические исследования повседневной жизни // Журнал московской патриархии. 2012. № 5. С. 62–66.

Вострышев М.И. Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 2004.

Две молитвы святейшего патриарха Ермогена Московского и всея Руси // Старина и новизна: Исторический сборник, издаваемый при Обществе русского исторического просвещения в память императора Александра III. Кн. 20. М.: Синодальная типография, 1916 г. С. 4–7.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1996. Печатается по изданию: Священный Собор Православной Российской Церкви. Книга VI. Деяния LXVI–LXXVII. М., 1918.

Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета / Отв. ред. А.И. Мраморнов. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2013.

Евхологий Барберини gr. 336 / Издание, предисловие и примечания Е. Велковской, С. Паренти. Пер. с итал. С. Голованова. Омск, 2011.

Избранные молитвы: Из наследия братства епископа Макария (Опоцкого) / Авт. предисл. проф.-свящ. Георгий Кочетков; Публикатор Д. С. Гасак. М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2015.

Минея. Март. Ч. 1. М.: Издательский совет РПЦ, 2002.

Молебное пение о спасении Державы Российския и утолении в ней раздоров и нестроений // Православная Жизнь (Orthodox Life): Ежемесячное приложение к журналу «Православная Русь». 1962. № 7. Июль. Jordanville: Тип. преп. Иова Почаевского, 1962.

Молитва из Новогоднего поздравления Крестовоздвиженского Трудового Братства. ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1247. Л. 192. / (Архивные материалы получены благодаря исследователю Н.Д. Игнатович.)

Молитва о спасении Церкви Православной. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 30385. Л. 132 и л. 132 об.

Неплюев Н.Н. Звуки души. / Предисл. и прим. Н.Д. Игнатович. М.: Культурно-просветительский центр «Преображение», 2012. 112 с.

Последование молебных пений. М.: Синодальная тип., 1752.

«Приспело время подвига...»: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь. М.: ПСТГУ, 2012.

ру, высказывания прот. Сергия Булгакова в книге «Православие» (главы «Православие и государство», «Православие и хозяйственная жизнь»), размышления прмц. Марии (Скобцовой) об «охристовлении жизни» в противоположность обмирщению церкви в ее программном тексте «Типы религиозной жизни»; также см. слова Н.А. Бердяева в книге «О назначении человека»: «Нравственное сознание началось с Божьего вопроса: “Каин, где брат твой Авель?” Оно кончится другим Божьим вопросом: “Авель, где брат твой Каин?”».

Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В. и др. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

Тафт Р.Ф. Византийский обряд. М.: Алетейя, 2000.

Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997.

Шкаровский М.В. Александро-Невское братство, 1918–1932. СПб.: Православный летописец Санкт-Петербурга, 2003.

Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945. СПб.: Лики России, 1995.

Шкаровский М.В. Религиозно-философские кружки, братства и общества Ленинграда в 1920-х годах // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. 2007. Т. 8. Вып. 2. С. 247–252.

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече; Лепта, 2010.

Arrants, M. (2003) *Izbrannye sochineniia po liturgike. T. 3. Evhologii Konstantinopolia v nachale XI veka i Pesnennoe posledovanie po trebniku mitr. Kipriana* [Selected Works in Liturgics. T. 3. Evkhologii of Constantinople at the beginning of the XI century and the song-following on the scriptbook of Met. Cyprian]. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy.

Beglov, A.L. (2008) *V poiskakh «bezgreshnykh katakomb»: Tserkovnoe podpol'e v SSSR* [In search of "sinless catacombs": Church underground in the USSR]. M.: Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi.

Beglov, A.L. (2012) "S veroiu i lyubov'iu da pristupim... Praktika prichashcheniia do i posle perevorota 1917 goda: istoricheskie issledovaniia povsednevnoi zhizni" [With faith and love, let's get started ... Practice of communion before and after the coup of 1917: historical studies of everyday life], *Zhurnal moskovskoi patriarkhii* 5: 62–66.

Beglov, A.L., Vasil'eva, O.Yu., Zhuravskii, A. (2007) *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov'. XX vek* [Russian Orthodox Church. XX century]. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyria.

Bradshaw, P. (2002) *The Search for the Origins of Christian Worship: Sources and Methods for the Study of Early Liturgy*. 2nd ed. Oxford University Press.

Bradshaw, P., Spinks, B. (1993) *Liturgy in Dialogue. Essays in Memory of Ronald Jasper*. London: SPCK.

Deyaniia Svyaschennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gg. [Acts of the Sacred Council of the Orthodox Russian Church 1917–1918] (1996). M.

"Dve molitvy svyateishego patriarkha Ermogena Moskovskogo i vseia Rusi" [The Two Prayers of the Most Holy Patriarch Yermogen of Moscow and All Russia] (1916), *Starina i novizna: Istoricheskii sbornik, izdavaemyi pri Obshchestve russkogo istoricheskogo prosveshcheniia v pamyat' imperatora Aleksandra III. Kn. 20*, pp. 4–7. M.: Sinodal'naia tipografiia.

Gasak, D.S. (ed) (2015) *Izbrannye molitvy: Iz naslediia bratstva episkopa Makariia (Opockogo)* [Selected Prayers: From the Legacy of the Brotherhood of Bishop Macarius (Opocki)]. M.: Kul'turno-prosvetitel'skii fond «Preobrazhenie».

Mineia. Mart. Ch. 1 [Minea. March. Part 1] (2002). M.: Izdatel'skii sovet RPC.

"Molebnoe penie o spasenii Derzhavy Rossiiskiia i utolenii v nei razdorov i nestroenii" [The prayer song about the salvation of the Power of Russia and the alleviation of strife and disorder in it] (1962), *Pravoslavnaya Zhizn'* 7.

Molitva iz Novogodnego pozdravleniya Krestovozdvizhenskogo Trudovogo Bratstva [A prayer from the New Year's greetings to the Holy Cross Labor Brotherhood]. GARF. F. 588. Op. 1. D. 1247. L. 192 i l. 192 ob.

Molitva o spasenii Tserkvi Pravoslavnoi [Prayer for the salvation of the Orthodox Church]. GAAOSO. F. R1. Op. 2. D. 30385. L. 132 i l. 132 ob.

Mramornov, A.I. (ed.) (2013) *Dokumenty Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 godov. T. 2. Protokoly Sobornogo Soveta* [Documents of the Sacred Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918. T. 2. Lists of the Council]. M.: Izd-vo Novospasskogo monastyria.

Neplyuev, N.N. (2012) *Zvuki dushi* [Sounds of the soul]. M.: Kul'turno-prosvetitel'skii tsentr «Preobrazhenie».

Posledovanie molebnykh penii [Follow the prayer singing] (1752). M.: Sinodal'naia tip.

"Prispelo vremia podviga...": Dokumenty Svyaschennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiyskoi Tserkvi 1917–1918 gg. o nachale gonenii na Tserkov' ["The time has come for the feat ...": Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church in 1917–1918 about the beginning of the persecutions of the Church] (2012). M.: PSTGU.

Shkarovskii, M.V. (1995) *Peterburgskaia eparkhiia v gody gonenii i utrat 1917–1945* [Petersburg diocese in the years of persecution and loss, 1917–1945]. SPb.: Liki Rossii.

Shkarovskii, M.V. (2003) *Aleksandro-Nevskoe bratstvo, 1918–1932* [Alexander Nevsky Brotherhood, 1918–1932]. SPb.: Pravoslavnyi letopisets Sankt-Peterburga.

Shkarovskii, M.V. (2007) "Religiozno-filosofskie kruzhki, bratstva i obshchestva Leningrada v 1920-kh godakh" [Religious-philosophical circles, brotherhoods and societies of Leningrad in the 1920s], *Vestnik Russkoi Khristianskoi Gumanitarnoi Akademii* 8(2): 247–252.

Shkarovskii, M.V. (2010) Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the twentieth century]. M.: Veche; Lepta.

Taft, R.F. (2000) *Vizantiiskii obriad* [Byzantine rite]. M.: Aleteiia.

Tsypin Vladislav, prot. (1997) *Istoriia Russkoi Tserkvi. 1917–1997* [History of the Russian Church. 1917–1997]. M.

Velkovskaia, E., Parenti, S. (eds) (2011) *Evhologii Barberini gr. 336* [Euchology Barberini gr. 336]. Omsk.

Vostryshev, M.I. (2004) *Patriarkh Tikhon* [Patriarch Tikhon]. M.: Molodaia gvardiia.